

давно издававшейся «Истории» Роллена Тредиаковский вынужден был просить напечатать «своим коштом».⁹

Для издания научной книги у него оставалась одна возможность — печатать ее в типографии молодого Московского университета. Из бумаг академической Канцелярии мы узнаем, что, получив отставку, Тредиаковский сразу же начинает хлопотать о паспорте, чтобы «отъехать отсюда вскоре для собственных нужд и для житья в Москву».¹⁰ Говоря о «собственных нуждах», Тредиаковский и подразумевал, видимо, печатание новой книги.

В те годы главным цензором университетской типографии и первым редактором «Московских ведомостей» был А. А. Барсов,¹¹ а его ближайшим сподвижником по издательским делам Н. Н. Поповский. Оба они с давних пор были знакомы с Тредиаковским и многим обязаны ему. В 1748 году Тредиаковский привез из Москвы в Петербург несколько учеников, отобранных им по приказу президента для продолжения образования при Академии. Среди них были будущие профессора университета — Барсов и Поповский. Это не могло быть ими забыто и спустя двенадцать лет. Но еще существование личных связей было то, что сам замысел книги о Бэконе близко затрагивал интересы Барсова и Поповского, озабоченных пропагандой философских знаний на русском языке. Во всяком случае, перевод Тредиаковского, начатый, видимо, лишь в 1759 году, вышел из печати уже в конце следующего года. Такая поспешность в создании книги говорит как о глубокой заинтересованности и интенсивности труда переводчика, так и о благожелательном отношении издателей.

Книга о Бэконе была особенно дорога и важна Тредиаковскому, так как знаменовала, несмотря на разрыв с Академией, продолжение его просветительских трудов.

Вопрос о политических симпатиях, о мировоззрении Тредиаковского исследован менее чем все другие проблемы, возникающие в связи с его литературной деятельностью. Л. И. Кулакова, к мнению которой присоединяется и Д. Д. Благой, не без основания отмечает путаность, расплывчатость, эклектичность общественных и философских взглядов Тредиаковского.¹² Однако

⁹ Прощение в академическую Канцелярию 12 января 1761 года. П. П. Пекарский. История имп. Академии наук в Петербурге, т. II. СПб., 1873, стр. 215. Насколько жертвенным и достойным уважения был этот поступок Тредиаковского, можно судить по такому факту: в то самое время, как он соглашался печатать на свой счет Роллена, стесненное материальное положение заставило его дать в «С.-Петербургских ведомостях» объявление о приеме детей для обучения «в пансион и без пансиона» (там же, стр. 214).

¹⁰ Материалы для биографии В. К. Тредиаковского «Записки Императорской Академии наук», т. 9, кн. 2, СПб., 1866, стр. 211.

¹¹ В. Корш. Столетие «Московских ведомостей». М., 1857, стр. 13.

¹² Л. И. Кулакова. А. Н. Радищев и вопросы художественного творчества в русской литературе XVIII века. (Из истории русской эстетической